РАЗДЕЛ XXXII. ФИЛОСОФИЯ

Дробчик Т.Ю.

Статус науки как формы мировоззрения в современном обществе

ФГБОУ «Кемеровский государственный университет»

(Россия, Кемерово)

doi: 10.18411/lj-07-2021-187

Аннотация

В работе рассматривается влияние мистического этапа в развитии постиндустриального, информационного общества на статус науки и научного мировоззрения, на проявление демаркаторов научных и вненаучных потоков информации в современном обществе.

Ключевые слова: формы мировоззрения, естественнонаучная картина мира, развитие цивилизации.

Abstract

The research considers the influence of the mystical stage in the development of the postindustrial, information society on the status of science and scientific worldview, on the manifestation of the demarcators of scientific and extra-scientific information flows in modern society.

Keywords: forms of worldview, natural science picture, the development of civilization.

На фоне различных форм мировоззрения, отмеченных в культуре человека, наука является одной из наиболее систематичных и динамичных форм. Со времен изобретения колеса она закрепляет не только уровень технического развития цивилизации, но также и постулаты, и методы создания как обыденной картины мира, так и общенаучной.

Система образования в современном мире может, а в большинстве конституций и должна приобщать практически всех членов общества к знаниям о достижениях науки различных этапов развития цивилизации, к знаниям о ключевых механизмах происхождения природных и культурных процессов. На начальных этапах образовательные структуры не только определяют способ мировоззрения, но также и методологию познания окружающей действительности. Таким образом, наука, взятая в широком смысле – не только как познавательная деятельность, но и как совокупность ее результатов, оказывает непосредственное влияние на характер жизни общества.

Тем не менее, на протяжении веков наиболее известные ученые демонстрировали не только приверженность к научной форме миропонимания, к научному методу, но были широко образованными, владеющими в арсенале сотворения собственных представлений о мире и другими «чистыми» формами мировоззрения – религиозной, мистической, философской, технической и др. Личные интересы, принципы, убеждения нередко были ключевыми в открытии тех или иных результатов научному сообществу, обществу вообще. На примере генезиса картины мира ученого реализуется принцип взаимосвязи различных форм мировоззрения, что определяет как место и роль объективизированной науки в системе культуры, так и характер ее внутреннего и внешнего генезиса и функционирования. «Постепенно из обихода философии науки уходит тезис об абсолютно самостоятельном характере развития научного знания, он уступает место исследовательским позициям, согласно которым

сам по себе процесс совершения научных открытий оказывается, детерминирован рядом сторонних по отношению к науке факторов» [6].

Очевидным является то обстоятельство, что для современных так называемых цивилизованных людей, несмотря на то, что без достижений науки они не мыслят своего существования (электричество, интернет и т.п.), наука не является базовой формой выработки знаний о мире. Не могут люди отказаться от сверхчувственного в своих представлениях. Мало того, культурологи подчеркивают, что мы живем на окончательных этапах очередного мистического периода.

Впрочем, наука никогда и не отрицала сверхчувственного, это отрицание аналитики относят к так называемой механистической науке.

И, тем не менее, наука рефлексирует на основании четкого соблюдения выделенных для нее критериев. Одними из самых важных являются объективность или обезличенность, системность, достоверность и критичность. Любой факт и умозаключения на его основе вовлечены в систему категорий и понятий, в систему уровней организации материи. Каждое верифицируется и фальсифицируется, каждое проходит проверку на соответствие фундаментальным положениям – принципам науки.

Количество изучаемых наукой явлений и из взаимосвязей столь велико, что со стороны, а подчас и в самом научном сообществе возникают мысли о некоем динамическом хаосе в ее концепциях. Философией науки выделено множество антагонистичных тенденций в развитии – интегративности, эмерджентности и дифференцированности, универсальности и фрагментарности.

Все более ускоряется поток вызовов, которые природа и культура ставят перед научным осмыслением с целью выработки механизмов управления процессами. Научное познание, как известно, затратно во времени. Нужно время для получения и обобщения опыта, или для применения полифонии методов, применяемых к уникальным явлениям. Необходимо время для введения понятий, теоретических обоснований, создания все новых, выделенных, условий существования процесса. Для сокращения этого времени и требуются недюжинные задатки творческой одаренности, гениальности адептов научного познания. Способность мозга быстро принимать нетривиальные решения не раз описано в биографиях ученых. Мы живем в мистическое время, когда эти всплески произвольности, инакомыслия, противодействия научной парадигме, могут быть услышаны управляющими структурами, как это было (по О. Конту) не раз с человечеством.

Момент произвольности в научном процессе в так называемое мистическое время, давит собственных убеждений, принципов, установок ученого провоцируют невозможность изоляции науки как объективной реальности от других мировоззренческих структур.

Невозможно не упомянуть о некоторой несвободе ученых в реализации их изначальных интересов – эта бюджетная часть духовной культуры человечества подчинена государственной востребованности определенных направлений научного поиска.

Если сопоставлять науку и искусство как формы мировоззрения, то именно в такие периоды, как перелом мистики в позитивизм, происходит процесс взаимного определения. С одной стороны, перспективы научных исследований задают направление творческому поиску. С другой стороны, творческое сознание, во многом свободное от определенности догм, аксиом, постулатов и принципов, в отдельных аспектах значительно опережает результаты научно-технического прогресса.

Взаимосвязь социального мировоззрения и науки в настоящее время становится все более тесной. Это связано как с моментом воздействия науки на ход развития социальных процессов, так и с моментом влияния общества на протекание научного процесса. В частности, социальные запросы определяют приоритетные направления научного поиска, их материальное и техническое оснащение. Научное мировоззрение

становится неотъемлемой частью социального процесса. В частности, результаты ряда гуманитарных исследований приобретают методологическое и аксиологическое значение, возникает множество научно обоснованных коммуникативных практик. При этом установка научного знания на рефлексивность и целостное рассмотрение актуальных проблем способствует более адекватному осознанию членами общества окружающей их социальной действительности [6].

Глубина научных исследований и их фундаментальный характер приводят к ситуации, когда в рамках специального научного исследования возникают общие теоретические основания, по степени своей глубины и масштабности близкие к уровню философского знания. Ценность и актуальность интегрирующего философского знания выходит на новый уровень. Современное развитие науки и философии приводит к тенденции их взаимного проникновения и определения [6].

Наступление обещанного Огюстом Контом очередного мистического этапа в развитии цивилизации на рубеже XX и XXI веков совпало с бурным развитием систем ретрансляции информации в обществе. Наличие различных концепций в подаче научной информации с экранов телеэкранов, блогов, сайтов, наличие требований в этой ретрансляции факторов развлечения в современных масштабах играет роль растворителя демаркаторов науки и вненаучного знания, областей смысла и бессмыслицы, столь подробно разработанных неопозитивистами и постпозитивистами.

Да, нельзя не согласиться в важности этого, мистического этапа, в развитии цивилизации как в прошлые века, так и в настоящее время. Этот этап, по мнению многих мыслителей прошлого и настоящего, необходим для прихода, в частности, в науку людей нестандартно мыслящих, способных отстаивать свою точку зрения, невзирая на авторитеты. Ведь лозунг мистиков в конце подобного периода описал А. С. Пушкин: «Мы почитаем всех нулями, а единицами себя».

Но захочет ли потенциальный Фарадей, обращаться своей сметливостью, познавательным любопытством к науке? Будет ли, станет ли он носителем научного мировоззрения? Если ли у среднестатистического гражданина так называемой цивилизованной страны почтение, уважение перед наукой и научным сообществом? Будет ли он уважать одноклассника – того самого потенциального вершителя научной революции? Что делают элиты для поддержания в обществе авторитета образования и науки, учителей и ученых?

Ответы на эти вопросы были одними и теми же на закате любого мистического этапа. А потом случалась война. И тогда все наносное, внепрогностическое, не несущее и отпечатка творческой мысли сгорало в горниле человеческого страдания. И немногие позитивисты, способные разработать новый вид оружия или техники, технологию медицинского вмешательства или новый материал, вдруг демонстрировали широким категориям людей, прежде всего элите, что научное мировоззрение, подходы ученых к осмыслению процессов действительности, являются необходимыми для эволюции общества, государства.

Воспитать ученого в среде мистиков – потребителей чрезвычайно трудно. Стругацкие ратовали за интернаты для избранных. И мы видим некоторое подобие их, пока более-менее лояльное – научно-образовательные центры, сейчас. Как пансионы, лицеи и кадетские корпуса в прошлом. Министерство обороны возвращается к этой форме образования со все большим размахом.

Увеличению позитивных оценок деятельности ученых гражданами той или иной страны могут способствовать как эндо-, так и экзомеханизмы.

К эндомеханизмам, то есть заложенным и осуществляемым самим научным сообществом могут быть отнесены:

1. Воссоздание сообщества ученых-популяризаторов по типу общества «Знание».
2. Добросовестная экспертиза содержания информационных единиц, вызывающих интерес и любопытство обывателей (сайты, блоги, ТВ-

каналы экспертов, главная задача которых – обоснованные, научные ответы на резонансные вопросы).

3. Написание, содействие написанию учебных пособий «Современные направления (той или иной науки)», изучение которых могло бы послужить частью изучения профильного предмета, выбору профессии.

В экзомеханизмах, механизмах государственного и общественного регулирования могут быть отнесены:

1. Создание позитивного образа ученого, преподавателя во всех возможных, общедоступных, релевантных каналах информации, в частности, в кинематографе. Личности ученого, преподавателя как создателей и ретрансляторов научного знания в источниках, посвященных исследованию этих выделенных профессий, характеризуются следующими чертами: познание себя и окружающего мира (Я. А. Коменский) [1], умение быть человеком (Жан-Жак Руссо) [4], владеть средствами обучения: педагогический такт, предупреждения, поощрения, взыскания (К.Д.Ушинский), иметь «правильное поведение»: долг, воля, характер, дисциплина (А. С. Макаренко) [3].
2. Четкая трансляция оснований и трудностей этапов научного поиска, этики ученого. Этика ученых, по мнению исследователей, включает в себя правила культуры, поведения, регулирующие общение внутри и между научными сообществами, руководителем-наставником и молодыми учеными. В последнее время разрабатывается концепция «Я – имиджа». Отличительной его чертой является высокая адаптивность профессионала, предполагающая честность в общении, умение принять другого человека, умение убеждать.

Особое место стоит уделить формированию познавательного интереса, любопытства и соседствующей с ними познавательной самостоятельности как средства формирования мотивации и интереса не только к приобретению профессии, осмыслению картины мира, но и к жизни.

Все больше пишут и говорят о «цифровом» или виртуальном аутизме. Это понятие предложил Мариус Замфир, который выяснил следующее: дети, которые смотрели в экран гаджета более 4 часов, явно отставали в развитии – плохо говорили, повторяли одни и те же движения и слова, не смотрели при разговоре в глаза, то есть по всем признакам напоминали аутистов. После этого исследования дали определение цифровому аутизму как феномену утраты навыков живого общения под воздействием цифровых технологий [5]. В книге «Чертоги разума. Убей в себе идиота» врач-психотерапевт Андрей Курпатов описывает ключевые этапы и признаки цифрового аутизма у взрослых [2].

Не стоит упускать из анализа то обстоятельство, что верификация научных результатов предполагает научное общение – статьи, конференции, защиты. При всей, возможно, талантливости человека, подверженного избыточному доверию к средствам цифровизации жизни, ему не удастся донести суть открытия или достижения в контексте требований научной этики.

1. Коменский, Я. А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.1. М., Педагогика, 1982. 476 с.
2. Курпатов, А. В. Чертоги разума. Убей в себе идиота! – М.: «Капитал», 2020, 416 с.
3. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма. - М.: «Московский рабочий», 1963. – 427с.
4. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. - М., 1981.
5. Цифровой аутизм: как не попасть в капкан виртуальной зависимости / Режим доступа <https://teachline.ru/> (дата обращения 10.12.2020).
6. Яковлева, Е. В. Место научного мировоззрения в культуре и индивидуальном сознании // *Philosophy of science and technology*, -М., 2016, №3, с.74-84.